

В истории российского воинства несть числа сражениям, в коих величие русского духа не являло бы особый пример столь невиданной отваги и презрения к смерти во имя победы; и среди таковых — сто шестидесят пять дней обороны полуострова Ханко. Этот клочок земли длиною в 20 и шириною в 5 км с прилегающими к нему в радиусе 4–6 км островами Финляндия принуждённо, согласно ст. IV «Мирного договора», сдала в аренду на 30 лет нашей стране в результате поражения в советско-финской войне 1939–1940 гг. СССР же обязался выплачивать ежегодно финнам 8 млн финских марок.

Цель аренды — создание на полуострове советской военно-морской базы, способной контролировать вход в Финский залив, запереть его для агрессоров. К началу Великой Отечественной войны база располагала стрелковыми, танковыми, артиллерийскими, авиационными, подводными и надводными частями общей численностью чуть более 28 тыс. человек. В первые же дни войны

немецкая авиация армии «Норвегия» совершила массированный налёт на советскую базу. Но сущий ад для ханковцев начался со вступлением Финляндии в войну (26 июня) и потерей советскими войсками главной базы Балтийского флота — Таллина.

После эвакуации войск и флота из Таллина оставшиеся на островах Моондзундского архипелага гарнизон и защитники Ханко создавали серьёзные трудности для противника. Огнём береговых батарей и действиями торпедных катеров они держали под контролем фарватер и вход в Финский залив. Острова архипелага Сааремаа и Хидумаа являлись передовым опорным пунктом флота и авиации. С аэродромов этих островов советская авиация наносила бомбардировочные удары по Берлину и другим промышленным центрам Германии. Первый такой налёт на Германию был совершён в ночь на 8 августа 1941 года.

Борьба за Моондзундский архипелаг продолжалась полтора месяца: 15 тысяч советских солдат противостояли более чем 50-тысячной немецкой армии и частям воздушного флота. Острова были оставлены лишь тогда, когда исчерпались все возможности их обороны, когда почти все защитники островов погибли. Лишь чуть более пятисот человек эвакуировались на подоспевших катерах на полуостров Ханко, на котором вдали от основных баз в глубоком вражеском тылу стойко сражались защитники военно-морской базы, оторванные от фронта на 450 км.

Ежедневно на Ханко обрушивалось до 6 тыс. бомб, мин и снарядов (5 единиц взрывной техники на 1 кв. метр), но ханковцы не только выдерживали эту огневую мощь врага, но и сами переходили в наступление. Они отбили у противника 19 островов, уничтожили 53 самолёта, 2 миноносца и около 5 тыс. солдат и офицеров. Во главе защитников Ханко стояли бесстрашные командиры и политработники — начальник военно-морской базы генерал С.И. Кабанов, дивизионный комиссар А.Л. Раскин и командир 8-й особой стрелковой бригады полковник Н.П. Симоняк, ставший впоследствии одним из прославленных героев битвы за Ленинград.

Среди бойцов-ханковцев находился и токсочанин Константин Давыдович Онуфриенко. «...Помимо внешнего врага — финнов и немцев — у защитников Ханко был и внутренний враг, — рассказывает Константин Давыдович, — это холод, отсутствие курева и вши. Особенно донимали вши, от них не было никакого спасения. Командиры отдали приказ: каждый боец должен был ежедневно уничтожить на себе 80 вшей. Эта цифра строго контролировалась ежедневными осмотрами и докладами. Был даже зафиксирован личный рекорд — один боец уничтожил 88 вшей.

«Его высочеству, прихвостню хвоста её светлости кобылы императора Николая, сиятельному палачу финского народа, светлейшей обер-шлюхе берлинского двора, кавалеру бриллиантового, железного и соснового креста, барону фон Маннергейму.

Тебе шлём мы ответное слово.

Намедни соизволил ты удостоить нас великой чести, пригласив к себе в плен. В своём обращении, вместо обычной брани, ты даже льстиво назвал нас доблестными и героическими защитниками Ханко.

Хитро загнул, старче...

Всю тёмную холуйскую жизнь ты драил господские зады не щадя языка своего. Ещё под августейшими ягодицами Николая Кровавого ты принял боевое крещение. Но мы народ не из нежных, и этим нас не возьмёшь. Зря язык утруждал. Ну, хоть потешил нас, и на этом спасибо тебе, шут гороховый.

Всю жизнь свою проторговав своим телом и совестью, ты, как измызганная старая проститутка, торгуешь молодыми жизнями финского народа, бросив их под вонючий сапог Гитлера. Прекрасную страну озёр ты залил озёрами крови.

Так как же ты, грязная сволочь, посмел обращаться к нам, смердить наш чистый воздух?!

Не в предчувствии ли голодной зимы, не в предчувствии ли взрыва народного гнева, не в предчувствии ли окончательного разгрома фашистских полчищ ты жалобно запищал, как загнанная крыса?!

Короток наш разговор:

Сунешься с моря — ответим морем свинца!

Сунешься с земли — взлетишь на воздух!

Сунешься с воздуха — вгоним в землю!

Красная Армия бьёт с востока, Англия и Америка — с севера, и не пеняй, смрадный Иуда, когда на твоё приглашение мы — героические защитники Ханко — двинем с юга!

Мы придём мстить. И месть эта будет беспощадной!

До встречи, барон.

Гарнизон советского Ханко.

Месяц октябрь, число 10, год 1941».

Текст листовки, как и стихи, приведённые в этом очерке, принадлежит перу замечательного русского поэта, защитнику Ханко, гангутцу Михаилу Александровичу Дудину. «Иллюстрировал» листовку-ответ Борис Пророков.

«...Зима 1941 года началась рано, — продолжает воспоминания К.Д. Онуфриенко, — тёплого обмундирования нет, курева

нет, но боеприпасов и продовольствия хватало. Начались тренировки в «мёртвые сутки». Полуостров замирал, огонь прекращался, движение, даже одиночек, запрещалось, топка печей в землянках не производилась. Враг, видя наутро всё мёртвым, соблазнялся, начинал артподготовку и наступление. Но гангутцы вновь оживали и встречали противника лавиной огня. И так 164 дня! А в честь 24-й годовщины Октябрьской революции нам — защитникам полуострова — сделали подарок — по одной пачке махорки на роту, на 120 человек. И я должен был разделить эту пачку между бойцами роты на 120 ровных кучечек».

Михаил Дудин

Вот так добывалась победа. Ленинград в блокаде, враг у стен Москвы, а горстка храбрецов, ни на шаг не отступая перед многочисленным, вооружённым до зубов врагом, под непрерывным шквалом артиллерийского и миномётного огня продолжала сдерживать яростно нападающего врага, сковывала действия немецкого флота, который должен был осуществлять морские перевозки для группы армии «Север» и взаимодействовать с сухопутными силами.

«Пройдут десятилетия, века пройдут, а человечество не забудет, как горстка храбрецов, патриотов земли советской, ни на шаг не отступая перед многочисленным и до зубов вооружённым врагом, под непрерывным шквалом артиллерийского и миномётного огня, презирая смерть во имя победы, являла пример невиданной отваги и героизма... Великая честь и бессмертная слава вам — герои Ханко» — писала газета «Правда» № 315 (8793) 13 ноября 1941 года.

Лишь осложнившаяся обстановка под Ленинградом и возникшие затруднения в снабжении гарнизона базы боеприпасами и продовольствием побудили командование принять решение об эвакуации войск с полуострова, которая проводилась с 6 октября по 5 декабря 1941 года.

И вот пришла последняя минута.

К востоку повернули корабли.

В последних вспышках берега Гангута

Растаяли и скрылися вдали.

«Так мы и ушли с полуострова непобеждёнными. По приказу Верховной Ставки были эвакуированы в Ленинград. И голодный

город вместе с полуголодными войсками пять суток жил на привезённом нами пайке. Нас стали называть гангутцами. И на нашу долю достались самые сложные бои и по прорыву блокады, и по окончательному освобождению Ленинграда от фашистской блокады», — напишет много позже в рассказе «Жив солдат!» Михаил Дудин.

«...С переднего края уходили ночью в порт батальоны и по 12 танков, днём шли к переднему краю роты и несколько танков — для видимости, — делится воспоминаниями о днях эвакуации Константин Давыдович. — К полуострову прибыла Балтийская эскадра. Бросили якоря эсминцы, тральщики, минозаградители, торпедные катера и обыкновенные рыбацкие лайбы. Среди армады этих кораблей стоял, как танк среди мотоциклистов, турбоэлектроход «Иосиф Сталин». Кто мог подумать, что этот современный, построенный по последнему слову техники великан с тысячами гангутцев на пути к Ленинграду у острова Гогланд подорвётся на минах? Не дай Бог испытать и увидеть даже во сне то, что выпало на долю тонущего и одновременно обстреливаемого врагом турбоэлектрохода. Ведь некоторые гангутцы даже стрелялись...»

Гуляет кровь по доскам скользких палуб,
И кровь из перекошенного рта.
И ни черта! И ни надежд, ни жалоб.
Бушлаты — с плеч — и рыбой за борта.

...На Гогланде в землянке,
Среди сырых, обледеневших скал,
Мы собрались и стукнули по банке,
И, словно плахи, на пол, наповал —

напишет о гибели «Иосифа Сталина» и товарищей-гангутцев в повести в стихах «Вчера была война» Михаил Дудин.

Ему, покидавшему Гангут в турбоэлектроходе в составе редакции базовой газеты, удалось не только избежать пленения, но и спастись с подорванного корабля, добравшись до острова Гогланд.

«...Я эвакуировался в составе эскадры 219 СП на минозаградителе «Урал», — продолжает К.Д. Онуфриенко. — Мы прибыли в Кронштадт 5 декабря 1941 года. Всего у Ханко на корабли погрузилось 28809, а прибыли в осаждённый Ленинград 23882 гангутца. Это было большое и очень нужное боевое пополнение истощённому Ленинградскому фронту. На базе 8-й особой бригады полковника Симоняка была развёрнута 136-я стрелковая диви-

зия, завоевавшая дорогое гвардейское звание и переименованная в 13-ю гвардейскую дивизию. В её составе я участвовал в боях за оборону Ленинграда».

Не взяли нас ни сталью, ни огнём,
Ни с воздуха, ни с суши и ни с моря.
Мы по земле растоптанной пройдем,
В других местах, с другим врагом поспоря...

В 1943 году, уже будучи лейтенантом, К.Д. Онуфриенко воевал на Карельском фронте, и Победу он встретил в составе 24-й гвардейской воздушно-десантной бригады. Воздушным десантником К.Д. Онуфриенко стал неожиданно и просто.

— Значит, гангутец²? Защитник Ханко? — обрадовалось штабное начальство.

— Высоты боишься?

— Не знаю, — признался гангутец.

— Самолётами летал?

— Нет.

— Готовься, полетишь!

Выдали парашют. Объяснили: где, когда и за что дёргать, посадили в самолёт, подняли в небо и, придав ногой ускорение, выпихнули за борт. На земле новоявленных десантников ждали замполит и начфин: удачно приземлившимся пожимали руку, наливали стакан водки, вручали значки и положенную за прыжок сумму денег.

Прижился в небе лихой гангутец К.Д. Онуфриенко! После войны ещё целых 12 лет прослужил в ВДВ. Лишь после прыжка, во время которого у майора Онуфриенко оторвался аппендикс, «спустился» на землю. В 1964 году в звании подполковника уволился в запас и 28 лет проработал инженером экспериментально-исследовательского отдела «Гипрошахт», ежегодно подавая и внедряя в производство по 10–12 рацпредложений и изобретений.

Когда мне снова в жизни будет круто,
В последний час иль миг прощанья с ней,
Я вспомню снова берега Гангута
И с каждым днём рedeющих друзей...

² Почётное звание «гангутцы» было присвоено Петром I в 1714 году воинам русского флота, разгромившим шведскую эскадру у мыса Ганга (современное название — полуостров Ханко). В честь этой славной победы на голубых воротничках матросов пролегла белая полоса.

22 награды украшают широкую, как щит, грудь гвардии подполковника в отставке, гангутца и участника обороны Ленинграда Константина Давыдовича Онуфриенко. Все они ему одинаково дороги. Но есть две, которыми старый Солдат дорожит особо. Это медаль «За оборону Ленинграда» и Знак участника обороны Ханко за № 1592.

Рисунок этого знака — красная пластинка, соединённая ушком с металлической пластинкой, на которой рельефно проступают профили: пехотинца, моряка и лётчика, со светящимися под ними буквами «Гангут, 1941» — сделан разведчиком-гангутцем Николаем Кутузовым, окончившим после войны Академию художеств...

В Санкт-Петербурге, напротив Пантелеймоновой церкви, на стенах которой можно прочесть названия частей, участвовавших в битве со шведским флотом в 1714 году, напротив церкви глухой брандмауэр с незамысловатым орнаментом и выпуклыми позолоченными словами: «Слава героическим защитникам Гангута!»

Это уже о героях, продолживших доблесть петровских солдат в минувшей Великой Отечественной войне.

Знак участника
обороны
Гангута